Дмитрий Леонидович Давыденко
директор Института международного частного и сравнительного права, кандидат юридических наук

Судебная практика и правовая доктрина не дают однозначного ответа на вопрос о правовой природе мирового соглашения. Через раскрытие содержания понятий «мировое соглашение» и «мировая сделка» автор приходит к выводу об их квалификации как гражданско-правовых, а не процессуальных явлений.

Мировое соглашение и мировая сделка: соотношение понятий

Как показала практика последних лет, вопрос о наименовании договора, которым стороны прекращают возникший между ними спор, оказался очень актуальным как в свете обсуждения законопроекта «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)»,[1] так и безотносительно к нему. Содержание термина «мировое соглашение», казалось бы, давно сложившегося при обозначении договора о прекращении спора, к сожалению, оказалось не общепризнанным. Соответственно этот термин из первоначальной редакции указанного законопроекта исключили. Среди тех, кто на той или иной стадии участвовал в подготовке законопроекта, вовсе не было и нет единства мнений о том, какой термин является наиболее подходящим. От названия этого договора даже попытались совсем уйти, назвав его просто «соглашением», а затем, в нынешней редакции, «соглашением об урегулировании спора». Некоторые исследователи также предлагают использовать новый термин «примирительное соглашение».[2]

Также выдвинуто предложение называть договор, которым спор прекращается без обращения в суд, внесудебной мировой сделкой, а мировым соглашением называть только договор, которым прекращается спор в ходе уже начавшегося судебного процесса. При этом делается ссылка на то, что в российском законодательстве сложилось понимание термина «мировое соглашение» как сугубо процессуального.[3]

История использования рассматриваемых терминов, а также анализ правовой доктрины и уже существующей судебной практики не позволяют согласиться с такой трактовкой термина «мировое соглашение» и его соотношения с понятием «мировая сделка».

1. Использование терминов «мировая сделка» и «мировое соглашение» в истории российского права

Термины «мировая сделка» и «мировое соглашение» ни в какой период не встречаются в российском законодательстве вместе. Это не может не наводить на мысль, что одно и то же понятие в разное время обозначалось разными наименованиями.

В дореволюционном российском законодательстве, а именно в Уставе гражданского судопроизводства[4] (в ред. 1916 г.) и Уставе судопроизводства торгового[5] (в ред. 1909 г.), используется исключительно термин «мировая сделка». В проекте Гражданского уложения Российской империи также фигурирует термин «мировая сделка».[6] Ей посвящена целая глава по при-

[1] *Проект Федерального закона № 374014-4 «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ). Текст размещен в СПС КонсультантПлюс.*

[2] *Термин этот представляется несколько странным: согласно толковому словарю С.И. Ожегова и М.Ю. Шведовой в русском языке слово «примирительный» означает «содействующий примирению, восстановлению согласия» (примеры: примирительный тон; примирительные слова). Можно ли сказать, что соглашение об условиях урегулирования спора содействует их примирению, восстановлению согласия между ними? Оно лишь закрепляет условия достигнутого между ними примирения. Видимо, идея сформулировать термин «примирительное соглашение» возникло по ассоциации с «примирительными процедурами». Примирению может содействовать скорее соглашение о проведении примирительной процедуры, но не соглашение, достигнутое в результате такой процедуры.*

[3] *Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М., 2005. С. 77.*

[4] *Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. В 2 т. Т. 2. Пг. Законоведение. 1916.*

[5] *Добровольский А.А. Устав судопроизводства торгового. Т. XI. Ч. 2 (1903 г. с продолж. 1911 г.). С разъяснениями по решениям бывшего 4-го Судебного, Гражданского кассационного и 2-го Общего собрания Правительствующего Сената. 3-е изд. СПб., 1911–1912.*

[6] *Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. 2. / под ред. Тютрюмова. СПб., 1910. С. 1196.*

меру французского Гражданского кодекса и ряда других зарубежных гражданских кодексов. В Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 г. также употребляется только термин «мировая сделка», который упоминается в ст. 210.[7] Понятие «мировая сделка» также используется в Циркуляре Верховного Суда РСФСР от 7 декабря 1923 г. № 70[8] и постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 5 марта 1928 г. (прот. № 6).[9]

В Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и в ГПК РСФСР 1964 г. впервые используется термин «мировое соглашение». Некоторые исследователи делают из этого вывод, что законодатель использовал специальный термин для обозначения тех мировых сделок, которые заключаются в ходе гражданского процесса.[10] При этом такое утверждение не подкрепляется ссылками на историю разработки и принятия ГПК РСФСР 1964 г. и какие-либо комментарии к нему.

Категорически утверждать, что такой цели у законодателя не было, в отсутствие ясных комментариев самого законодателя нельзя. Однако и утверждать о наличии у него такой цели нет оснований. Известно, что термин «мировое соглашение» использован в ГПК РСФСР 1964 г. вместо термина «мировая сделка», потому что слово «сделка» является гражданско-правовым термином и соответственно может использоваться только в рамках гражданско-правовых отношений. Между тем в период принятия ГПК РСФСР 1964 г. было признано, что мировые соглашения могут заключаться и вне рамок гражданско-правовых отношений: мировым соглашением могли также прекращаться споры из трудовых, семейных, колхозных правоотношений.[11]

Возникает вопрос: может быть, законодатель и заменил термин «мировая сделка» на «мировое соглашение» именно для этого и только для этого? Во всяком случае, оснований утверждать обратное не имеется.

Следует также учесть различие между понятиями «сделка» и «соглашение». Термин «мировое соглашение» указывает на то, что речь идет именно о договоре сторон. Из термина «мировая сделка» это прямо не следует. Как известно, сделки бывают и односторонние. В современном праве это

[7] *«Судебные приказы применяются ко взысканиям денег или требованиям о возврате или передаче имущества, основанным на: [...] в) мировых сделках всякого рода, совершенных судебным порядком». Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1923. № 46– 47. Ст. 478.*

[8] *Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР. М., 1935. С. 151.*

[9] *Постатейные материалы к статье 2 ГПК РСФСР // Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года (с постатейными материалами). М., 1961. С. 149.*

[10] *См. напр., Тупчиев М. Отказ от иска и мировое соглашение как основание прекращения производства по делу // Советская юстиция. 1963. № 23. С. 8–10.*

[11] *Тупчиев М. Там же.*

разграничение не имеет значения, так как в нем сложилось представление о том, что мировые сделки — это всегда договоры.[12] А вот **исторически в российском праве признавались и односторонние мировые сделки**. Например, сохранился текст мировой записи, датируемой 1538 г., составленной как односторонняя сделка.[13] Односторонние мировые сделки совершались и признавались и в XIX в. и даже имели специальные наименования: «мировые сказки и мировые подписки».[14] Поэтому есть основания предположить, что в дореволюционном праве термин «мировая сделка» использовался по традиции с учетом возможности совершения односторонних мировых сделок. Проект Гражданского уложения уже закрепляет подход к мировой сделке как к двусторонней сделке, т. е. как к договору.

Поэтому есть определенные основания полагать, что уход законодателя от термина «мировая сделка» к термину «мировое соглашение» закрепил задолго до этого произошедший отход от признания возможности совершения односторонних мировых сделок.

2. Отсутствие термина «мировое соглашение» в материальном праве России как повод считать его процессуальным термином

Представление о том, что заключение мирового соглашения возможно только в ходе судебного процесса, вызвано в том числе недопониманием договорной правовой природы мирового соглашения и формалистичным толкованием действующего законодательства, в соответствии с тезисом: мировое соглашение предусмотрено только в процессуальном законодательстве, значит, вне гражданского, арбитражного и третейского процесса оно заключено быть не может. Однако такое толкование

[12] *Впрочем, и в этом можно усомниться: разве в законодательстве есть запрет на совершение односторонних действий, направленных на урегулирование споров? В гражданском праве, как известно, допускаются любые действия, направленные на защиту прав, что прямо не запрещено законом. Например, лицо может в одностороннем порядке принять на себя обязательство воздерживаться от совершения определенных действий, предъявления претензий или обязательство совершить определенные действий, передать имущество с целью урегулирования спора. Если допустить, что различие между понятиями «мировое соглашение» и «мировая сделка» имеется, то оно может заключаться в том, включается ли в данное понятие одностороннее обязательство (наряду с кругом правоотношений, в рамках которых данное действие возможно). Однако этот вопрос требует отдельного рассмотрения.*

[13] *Подробнее см.: Давыденко Д.Л. Традиции примирительных процедур в России // Третейский суд. 2003. № 1. С. 114.*

[14] *Скоробогатый П. Мировые сделки в волостном суде // Юридический вестник. Москва, июль 1881. С. 430: «Обычно в волостном суде мировые сделки записывались в книгу судебных решений и по форме не отличались от них, но иногда они фиксировались в форме **мировых сказок и мировых подписок, т.е. односторонних обязательств**, в силу которых одна из сторон, по обоюдному согласию, принимала на себя исполнение каких-либо условий положительного или отрицательного характера в пользу другой стороны (например, уплату долга к известному сроку, вознаграждение за причиненные обиды, обязательство впредь не наносить оскорбления и т.п.)».*

противоречит принципу свободы договора, на котором основывается гражданское право: как известно, стороны могут заключить в том числе договор, который прямо в законе не предусмотрен. При этом ни в АПК РФ, ни в ГПК РФ, ни в законодательстве о третейских судах нет положений, исключающих возможность заключения внесудебных мировых соглашений. В частности, АПК РФ регулирует только те вопросы (аспекты) мирового соглашения, которые связаны с арбитражным процессом.[15] В силу своей сферы применения, строго ограниченной арбитражным процессом, АПК РФ даже в принципе не может содержать каких-либо указаний относительно того, возможно ли заключение мирового соглашения вне рамок процесса. То же самое касается всех иных процессуальных актов, в том числе принятых в советский период, на которые отдельные исследователи ссылаются в обоснование того, что мировое соглашение следует рассматривать исключительно как процессуальный институт и что его заключение возможно только в рамках судебного процесса.

Можно провести аналогию: АПК РФ также говорит о возможности урегулировать спор между сторонами с помощью посредника. В законодательстве на сегодняшний день нет прямых указаний на то, что гражданско-правовой спор, по которому еще не подавался иск в суд, может быть урегулирован с помощью посредника. Значит ли это, что с помощью посредника можно урегулировать спор **только** после начала арбитражного процесса? Конечно же нет. Точно так же нельзя утверждать, что спор можно урегулировать мировым соглашением только после начала судебного процесса.

Несомненно, существующие разногласия и недоразумения по поводу содержания понятий «мировое соглашение» и «мировая сделка» не возникли, если бы в законодательстве эти понятия были закреплены. Это устранило бы правовую неопределенность, которая особенно вредна при закреплении урегулирования спора. Где именно логичнее всего такое понятие предусмотреть? Думается, что в ГК РФ в качестве одного из видов договоров под наименованием «Мировое соглашение» («мировая сделка»). Это стало бы логическим продолжением замысла составителей проекта Гражданского уложения Российской империи, которое, как нередко говорят исследователи, «к сожалению, так и не было принято». К тому же это соответствовало бы подходу, принятому в зарубежной практике стран романо-германской правовой семьи.[16]

[15] *Уместно привести цитату: «Судопроизводственный закон обращает исключительное внимание на такие правила о мировых сделках, которые называются условиями процесса, не затрагивая вопроса с точки зрения материального права» (Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. 2. / под ред. Тютрюмова. СПб., 1910).*

[16] *Подробнее см.: Давыденко Д.Л. Мировое соглашение вне суда и его регулирование гражданским правом // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2005. № 2.*

3. Соотношение терминов «мировое соглашение» и «мировая сделка» в российской судебной практике

Вопрос о соотношении терминов «мировое соглашение» и «мировая сделка» имеет практическое значение, причем этот вопрос может оказаться решающим для защиты прав и интересов конкретных граждан и юридических лиц. Например, если стороны урегулировали свой спор без обращения в суд и заключили договор, который назвали «мировым соглашением», то будет ли такой договор признаваться заключенным и действительным или же суд посчитает, что мировое соглашение может быть заключено только в ходе судебного процесса и приобретет юридическую силу только после утверждения судом, а потому не признает внесудебное мировое соглашение? Последний из перечисленных подходов может стать фатальным для защиты прав по крайней мере одной из сторон такого договора.

В этой связи небезынтересно сравнить, как видят соотношение терминов «мировая сделка» и «мировое соглашение» российские суды. Анализ опубликованных судебных актов показывает, что существуют, по крайней мере, два взаимоисключающих подхода:

1) мировое соглашение = мировая сделка;

2) мировое соглашение = судебная мировая сделка.

3.1. Акты, в которых выражена позиция судов «мировое соглашение = мировая сделка»

3.1.1. Позиция Верховного Суда РФ

Позиция Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу косвенно вытекает из определения, которое этот суд дал мировому соглашению: *«Мировое соглашение — это двусторонний договор, в котором стороны идут на взаимные уступки друг другу (заново определяя свои права и обязанности по спорному правоотношению), в результате которых приходят к обоюдному согласию по способу устранения разногласий и окончательному разрешению конфликта.»*[17] Исходя из этого определения нет оснований полагать, что Верховный Суд РФ считает возможным заключение мирового соглашения только в ходе судебного процесса. Наоборот, суд фактически определил мировое соглашение как один из видов гражданско-правовых договоров.

[17] *Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2001 г. по делу № 21-ВПР01-45. Текст размещен в СПС КонсультантПлюс.*

3.1.2. Позиция арбитражных судов

В качестве понятия, равнозначного мировому соглашению, использует термин «мировая сделка» ФАС Восточно-Сибирского округа в постановлении от 11 июля 2005 г. по делу № А58-160/03-Ф02-3016/05-С2: «*Мировая сделка представляет собой разновидность гражданско-правовой сделки, которая совершается лицами, связанными гражданским правоотношением, для защиты права и прекращения возникшего между ними спора, **явившегося причиной предъявления иска***».[18] Таким образом, суд не разграничил понятия «мировое соглашение» и «мировая сделка», рассматривая их как синонимы.

ФАС Северо-Западного округа в постановлении от 11 декабря 2006 г. по делу № А56-11170/2005, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 13 марта 2008 г. № 17АП-358,360/2008-ГК и Арбитражный суд Республики Марий Эл в решении от 30 ноября 2006 г. № А-38-2389-11/168-06 также использовали термины «мировое соглашение» и «мировая сделка» как взаимозаменяемые. Правда, из указанных актов не ясно, считают ли суды возможным заключать внесудебные мировые сделки и называть такие сделки мировыми соглашениями.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) специально не разъяснял, допускается ли использование термина «мировое соглашение» к внесудебным мировым сделкам. Однако существуют акты Президиума ВАС РФ, из которых вытекает, что ВАС РФ считает внесудебные мировые соглашения в принципе допустимыми. В частности, это следует из мотивировочной части постановления Президиума ВАС РФ от 10 апреля 2007 г. № 3008/06. В ней изложены следующие обстоятельства дела. Между кооперативом и юридической конторой был заключен договор уступки права требования, в соответствии с которым кооператив уступил юридической конторе право требования задолженности по определенному исполнительному листу. Юридическая контора в свою очередь уступила право требования задолженности по тому же исполнительному листу финансовой компании. Договор между юридической конторой и финансовой компанией устанавливал неустойку за уступку недействительного права требования. Впоследствии вступившим в законную силу решением суда договор уступки права требования, заключенный между кооперативом и юридической конторой, был признан недействительным. В связи с признанием договора недействительным между юридической конторой и финансовой компанией **во внесудебном порядке заключено мировое соглашение** (sic!), согласно которому юридическая контора обязалась уплатить финансовой компании часть предусмотренной договором неустойки за уступку недействительного права требования, а в части оставшейся суммы неустойки стороны пришли к соглашению о прощении долга. Во исполнение **мирового соглашения** (sic!) юридическая контора передала финансовой компании пять векселей общей номинальной стоимостью 250 000 000 рублей. Затем она

[18] *Здесь и далее в цитатах выделено мной. — Д.Д.*

попыталась взыскать данные убытки с кооператива, уступившего ей недействительное право требования.

Президиум ВАС РФ установил, что решением суда по другому делу договор, заключенный юридической конторой и финансовой компанией, был признан недействительным. Соответственно пункт договора, предусматривающий выплату договорной неустойки, также недействителен. При этом установленная пунктом договора неустойка в силу ст. 329 ГК РФ является одним из способов обеспечения обязательств. На этом основании Президиум ВАС РФ указал: «***Заключая во внесудебном порядке мировое соглашение**, юридическая контора действовала в нарушение пункта 3 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающего недействительность обеспечивающего обязательства при недействительности основного. Выплата неустойки не может служить доказательством убытков, понесенных одной стороной по вине другой стороны, поскольку юридическая контора самостоятельно, без участия кооператива и без каких-либо правовых оснований добровольно передала финансовой компании векселя общей номинальной стоимостью 250 000 000 рублей.*

В силу статей 8, 308 Гражданского кодекса Российской Федерации договоры, заключенные юридической конторой с различными юридическими лицами, не создают для кооператива дополнительных обязательств и не могут служить правовым основанием для применения меры гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

Следовательно, понесенные юридической конторой убытки не находятся в прямой причинно-следственной связи с действиями кооператива, выразившимися в уступке требования».

Как ясно следует из приведенного акта, Президиум ВАС РФ не считает недопустимым заключение мирового соглашения вне (без) судебного процесса и сам именует такой договор мировым соглашением. Президиум ВАС РФ признал незаконным заключение данного внесудебного мирового соглашения не как такового, а только в силу того, что в нем был урегулирован долг из недействительного (несуществующего) обязательства, причем юридическая контора пыталась взыскать данную сумму с третьего лица кооператива.

В другом деле Президиум ВАС РФ также исходил из допустимости заключения мировых соглашений в условиях, когда спор не был передан на рассмотрение суда. Арбитражный суд первой инстанции отказал в иске о взыскании долга по договору на том основании, что между сторонами было оформлено мировое соглашение, которым были внесены изменения в данный договор. Президиум ВАС РФ направил дело на новое рассмотрение и указал, что данное обстоятельство *«не могло служить основанием для отказа в удовлетворении исковых требований без фактического исследования обстоятельств возникшего между сторонами спора. Из мирового соглашения усматривается, что стороны договорились о погашении задолжен-*

ности путем передачи определенного имущества. Независимо от того, что между сторонами было достигнуто мировое соглашение, арбитражному суду ***необходимо было исследовать вопрос об исполнении данного мирового соглашения****.*

Указанный вопрос судом не был исследован. В связи с этим судом не были установлены причины обращения с исковым требованием о возмещении задолженности без учета названного выше мирового соглашения.

При неисполнении Фирмой в установленный срок мирового соглашения от 30.06.94 Предприятие не лишено права требования возмещения задолженности, образовавшейся в результате предоплаты за товар, фактически не поставленный Фирмой».[19]

Таким образом, ВАС РФ предписал при новом рассмотрении проверить, было ли данное внесудебное мировое соглашение исполнено. Если оно исполнено, то в иске следовало отказать. Такова позиция ВАС РФ о статусе внесудебного мирового соглашения.

Также представляет интерес постановление ФАС Московского округа от 20 декабря 2007 г. № КГ-А40/13158-07. На стадии кассационного обжалования до рассмотрения жалобы по существу от истца поступило заявление об отказе от иска. Отказ от иска истец мотивировал тем, что стороны урегулировали спор по данному делу путем заключения **внесудебного мирового соглашения**. Рассмотрев данный отказ, суд кассационной инстанции нашел его подлежащим принятию, поскольку он не противоречит законам и иным нормативным актам и не нарушает права и законные интересы других лиц и соответствует положениям статьи 49 АПК РФ, в силу которой от истца поступило заявление об отказе от иска. В этой связи ФАС Московского округа принятые по делу судебные акты отменил, а производство по делу прекратил. Таким образом, суд посчитал, что заключение внесудебного мирового соглашения (т. е. соглашения об урегулировании спора, не требующего утверждения судом) даже в ходе арбитражного процесса, в том числе на стадии кассационного обжалования судебных актов, не противоречит закону. Фактически суд признал, что стороны спора, уже являющегося предметом судебного рассмотрения, вольны заключать мировое соглашение, не представляя его на утверждение суда, а воспользовавшись для прекращения производства по делу таким процессуальным средством, как отказ от иска.

В другом деле Арбитражный суд г. Москвы вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований из договора уступки в том числе на том основании, что *«договор уступки расторгнут по соглашению участников сделки (п. 1 ст. 450 ГК РФ)* ***в форме мирового соглашения*** *от [...]* ***во внесудебном порядке*** *(п. 1 ст. 452 ГК РФ)»*. ФАС Московского округа указал, что

[19] *Сведений об опубликовании акта ВАС РФ и его реквизиты по данному делу обнаружить не удалось. Информация о деле имеется в СПС КонсультантПлюс.*

вывод арбитражного суда о расторжении сторонами договора уступки *«сделан на основании лишь наличия мирового соглашения от [...] без проверки наличия обстоятельств, предусмотренных этим мировым соглашением в качестве условия вступления его в силу»*.[20] Таким образом, и в этом акте ФАС МО прямо признал возможность заключения внесудебного мирового соглашения и при этом сослался на п. 1 ст. 452 ГК РФ («Порядок изменения и расторжения договора») (*«Соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное»*). Далее ФАС МО признал, что во внесудебном мировом соглашении могут устанавливаться условия его вступления в силу (т. е. возможность заключения внесудебных мировых соглашений под отлагательным условием).

3.1.3. Позиция МКАС при ТПП РФ

Значительный интерес представляет также позиция арбитров МКАС при ТПП РФ по вопросу о допустимости заключения сторонами спора внесудебного мирового соглашения. Она ясно выражена в решении от 9 февраля 2000 г. по делу № 177/1996 по иску российской организации к итальянской фирме в связи с неполной оплатой товара, поставленного по контракту. Ответчик, ссылаясь на заключенное сторонами соглашение, на основании которого им была уплачена истцу согласованная сумма в полное удовлетворение его требований, возражал против требований истца. Им был предъявлен встречный иск к истцу, но с оговоркой, что на его удовлетворении ответчик не будет настаивать, если истцу будет отказано в предъявленном им основном иске. Истец не оспаривал подписание им данного документа, но утверждал, что данный документ не является мировым соглашением и не предусматривает окончательного урегулирования между сторонами их расчетов по данному контракту.

С согласия сторон МКАС разрешал дело по российскому праву и установил следующее. Суть спора между сторонами, являющегося предметом основного иска, состоит в том, можно ли считать, как полагает ответчик, что между ними было достигнуто мировое соглашение об урегулировании всех разногласий и переведенная ответчиком сумма была уплачена в качестве окончательного платежа по этому соглашению либо же, как считает истец, мировое соглашение между сторонами не имело места и истцу, кроме уплаченной суммы, должна быть уплачена ответчиком еще дополнительная сумма за поставленные товары с начислением процентов за несвоевременную оплату.

Состав арбитров МКАС указал, что по существу спор этот сводится к вопросу о том, может ли данный документ с точки зрения его формы и содержания рассматриваться как мировое соглашение.

[20] *Постановление ФАС Московского округа от 18 января 2000 г. делу № КГ-А40/4542-99.*

Особенно интересными являются следующие положения данного решения МКАС:

*«6. В принципе **мировое соглашение между сторонами договора об урегулировании их разногласий**, по которому одна из сторон отказывается требовать от другой то, на что, как она считает, имеет право по условиям договора, представляет собой соглашение об изменении этого договора (как правило, в сочетании с его прекращением), т.е. **двустороннюю мировую сделку**.*

***Мировое соглашение между сторонами внешнеэкономического контракта само является внешнеэкономической сделкой**, в отношении которой закон установил, что «несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки» (п. 3 ст. 162 ГК РФ). При несоблюдении письменной формы такая сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, т.е. ничтожна (п. 1 ст. 166, ст. 168 ГК РФ).*

В связи с имеющимися между сторонами разногласиями относительно характера [рассматриваемого] *документа* [...] *и изложенными положениями законодательства Арбитражный суд исследовал вопрос о форме этого документа и пришел к следующим выводам.*

Представленный ответчиком документ [...] *представляет собой подлинный, т.е. нефальсифицированный, письменный документ, составленный именно* [в указанную дату] *и подписанный конкретными лицами, подписи которых можно идентифицировать.*

[...] *истец, отрицая наличие у него с ответчиком мирового соглашения, никогда в то же время не оспаривал существование и подлинность этого документа.*

На основании изложенного Арбитражный суд приходит к выводам, что с точки зрения требований, предъявляемых российским законом (подп. 1 п. 1 ст. 166 ОГЗ 1991 г. и п. 2 и 3 ст. 162 ГК РФ) к форме внешнеэкономической сделки, [рассматриваемый] *документ должен считаться удовлетворяющим этим требованиям и, следовательно, в отношении формы может быть квалифицирован как внешнеэкономическая сделка.*

Квалификация [рассматриваемого] *документа как мирового соглашения зависит от того, может ли этот документ по своему содержанию рассматриваться как сделка такого рода.*

Мировые сделки не предусмотрены действующим российским законодательством в числе договоров, прямо названных и специально урегулированных ГК РФ (так называемых «поименованных договоров»). Поэтому требования к действительности мировой сделки с точки зрения ее содержания определяются общими положениями ГК РФ о договорах.

В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ «договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора». При отсутствии в законе и соглашении сторон иных указаний таким существенным условием для любого договора, в том числе и для мировой сделки, является условие «о предмете договора».

[Рассматриваемый] *документ имеет определенное содержание. **Вопрос состоит в том, можно ли считать, что в содержании названного документа выражено согласие сторон о предмете мировой сделки**.*

Исследовав содержание данного документа, составленного и подписанного сторонами, и проанализировав доводы и возражения сторон, Арбитражный суд пришел к следующим выводам.

Содержание [рассматриваемого] *документа состоит в основном в цифрах, в которых выражены определенные суммы в долларах США. Значение некоторых из этих сумм указано в самом документе, значение других можно лишь предполагать, в связи с чем, собственно, и оспаривается фиксация в этом документе какого-либо соглашения между сторонами.*

Но действующий закон не возбраняет ссылаться в подтверждение условий сделки на письменные доказательства, тем более тогда, когда требуемая законом письменная форма сделки соблюдена (п. 1 ст. 162 ГК РФ). Поэтому Арбитражный суд находит правомерной ссылку ответчика на письмо агента истца [...], *которое* [...] *точно воспроизводит расчет сумм, содержащийся в* [рассматриваемом] *документе и предлагает в окончательный расчет уплатить указанную в этом документе в качестве итога сумму долларов США.*

По мнению Арбитражного суда, такое изложение и истолкование условий мирового соглашения, достигнутого в Москве сторонами и зафиксированного в тогда же составленном и подписанном ими документе, является не только вполне объективным, но и единственно возможным.

Таким образом, на основании сказанного выше Арбитражный суд приходит к выводу, что [в указанную дату сторонами] *было достигнуто и закреплено в надлежащей форме мировое соглашение, по условиям которого эти фирмы должны были уплатить истцу в полное погашение их задолженности указанную в нем общую сумму долларов США.»* [21]

Как видно из изложенного, арбитраж МКАС не только признал допустимым заключение внесудебного мирового соглашения, но и посчитал возможным подтверждение его неясных (а по сути и восполнение отсутствующих в нем) условий с помощью иных письменных доказательств.

[21] *Розенберг М. Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999–2000 гг. М., 2002.*

3.2. Акты, в которых выражена позиция судов «мировое соглашение = судебная мировая сделка»

Опубликованных актов судов общей юрисдикции, в которых отражена такая позиция, обнаружено не было. Ниже указаны ссылки на опубликованные в справочных правовых системах акты арбитражных судов.

ФАС Восточно-Сибирского округа в постановлении от 17 ноября 2006 г. по делу № А19-43586/05-47-Ф02-5981/06-С2 указал: «***Мировое соглашение*** *— это материально-правовое средство защиты субъективного права, которое в отличие от внесудебной мировой сделки реализуется* ***в процессуальном порядке****, специально установленном законом.*

Процедура заключения мирового соглашения установлена правилами, содержащимися в статьях 138–142 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Названные нормы процессуального права предусматривают, что мировое соглашение подлежит утверждению арбитражным судом». Аналогичная позиция выражена в постановлении этого суда от 28 декабря 2004 г. по делу № А19-9475/04-22-Ф02-5421/04-С2.

ФАС Западно-Сибирского округа в постановлении от 2 марта 2004 г. по делу № Ф04/1039-102/А75-2004 также указал, что «*мировое соглашение является мировой сделкой, заключаемой с соблюдением предусмотренной законом процедуры.*

В соответствии с частью 4 статьи 139 Арбитражного процессуального кодекса мировое соглашение утверждается арбитражным судом. Мировое соглашение, не утвержденное судом, не влечет юридических последствий. С момента вынесения арбитражным судом определения об утверждении мирового соглашения в соответствии со статьей 16 Арбитражного процессуального кодекса оно приобретает обязательную силу».

ФАС Северо-Кавказского округа в постановлении от 5 марта 2003 г. по делу № Ф08-587/2003 установил следующее. Стороны заключили соглашение, указав, что оно является договором о способе погашения задолженности. Таким образом, соглашение направлено на урегулирование спора по тем же отношениям, которые являлись предметом судебного рассмотрения при вынесении решения.

По условиям названного соглашения должник в день подписания соглашения возвращал кредитору полученное имущество и обязался уплатить определенную денежную сумму. При исполнении должником данных обязательств кредитор лишался права на предъявление иных требований по погашению той же задолженности.

Суд указал: «*Не обращаясь в суд непосредственно после заключения названного соглашения за его утверждением в качестве мирового соглашения, стороны тем самым ясно выразили свою волю на то, что они не придают соглашению статус мирового. Поскольку кредитор в судебном заседании возражал против оценки соглашения как мирового и с учетом того, что по смыслу норм главы 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (2002 года) примирение сторон исключает понуждение одной из них к заключению мирового соглашения, у суда не было оснований для применения примирительной процедуры, поэтому определение об утверждении мирового соглашения подлежит отмене. [...] Соглашение, являясь сделкой в силу статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, подчиняется общим правилам, относящимся к сделкам. В частности, ненадлежащее исполнение обязательства по сделке может повлечь возложение ответственности на неисправную сторону, а спор об этом может быть рассмотрен в самостоятельном исковом производстве*».

Изложенное толкование судами соотношение понятий «мировое соглашение» и «мировая сделка» вступает в противоречие с приведенной выше позицией Президиума ВАС РФ, выраженной в постановлении от 10 апреля 2007 г. № 3008/06. ВАС РФ допускает мировые соглашения, заключенные во внесудебном порядке, а в указанных актах суды формулируют понятие мирового соглашения таким образом, что исключают возможность урегулирования спора мировым соглашением без обращения в суд. Соответственно такую позицию судов в части толкования понятия мирового соглашения как договора, во всех случаях требующего утверждения судом, вряд ли можно считать правомерной.

Как видно, единообразия в подходах к соотношению рассматриваемых понятий нет. Отсутствие единообразия в подходах судов само по себе неприемлемо, так как оно создает правовую неопределенность для участников гражданско-правового оборота. Вместе с тем можно считать позитивным тот факт, что далеко не все суды придерживаются той позиции, что мировое соглашение может быть заключено только в рамках судебного процесса.

4. Подходы к рассматриваемому вопросу в российской правовой доктрине

Насколько известно автору, вопрос о соотношении понятий **«мировое соглашение»** и **«мировая сделка»** в дореволюционной правовой доктрине не исследовался, так как использовался только термин «мировая сделка». Как отмечает М.А. Рожкова, в советский период до 1960 г. в правовой доктрине понятия «мировая сделка» и «мировое соглашение» использовались как равнозначные.[22] Затем, когда в процессуальном праве вместо понятия «мировая сделка» стали употреблять понятие «мировое соглашение», это

[22] *Рожкова М.А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки. (Подготовлен для СПС КонсультантПлюс. 2004.)*

навело некоторых исследователей на мысль о том, что речь идет об особом виде мировых сделок. В результате научной преемственности на сегодняшний день в правовой доктрине сложились два основных подхода к соотношению этих понятий. Представляется целесообразным привести несколько примеров, наиболее выразительно отражающих каждую из позиций.

4.1. Позиция сторонников доктрины «мировое соглашение = мировая сделка»

М.К. Треушников прямо указывает, что «*мировые соглашения в зависимости от места их заключения принято делить на судебные и внесудебные. Мировое соглашение, принятое в судебном заседании, называется судебным; внесудебным является соглашение, заключенное вне судебного заседания. Факт заключения внесудебного мирового соглашения и его условия в случае спора сторона может доказывать суду в общем порядке*».[23]

Р.Г. Волкова разделяет тот же подход: «*Мировое соглашение способно выступать в качестве судебного средства урегулирования спора, но также может быть заключено и вне судебного процесса. [...]*

Внесудебное мировое соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, которым стороны самостоятельно или при участии посредников путем взаимных уступок прекращают существующее между ними обязательство, трансформируя его в новое. При неисполнении либо ненадлежащем исполнении одной из сторон принятых на себя обязательств по мировому соглашению другая вправе обратиться в суд за защитой своих прав и охраняемых законом интересов, что отличает внесудебное соглашение от мирового, утвержденного судом».[24]

А.М. Абдрашитов полагает: «*Без наличия процессуального правоотношения может быть заключено лишь внесудебное мировое соглашение, которое является юридическим фактом лишь материального права*».[25]

Того же мнения придерживается О. Шилохвост: «*Мировое соглашение может совершаться как в судебном, так и во внесудебном порядке. В первом случае соглашение о новации должно, помимо уже перечисленных нами требований, отвечать также требованиям процессуального законодательства, а именно быть направленным на окончание судебного дела, соответствующим образом удостоверено и утверждено судом.*

[23] *Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2007.*

[24] *Волкова Р.Г. Мировое соглашение как политико-правовое средство урегулирования конфликтов http://www.espi.ru/Content/Conferences/Papers2006/2006razd3/Volkova.htm*

[25] *Абдрашитов А.М. Мировое соглашение как юридический факт и как фактический состав // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 2.*

В случае если мировое соглашение заключается во внесудебном порядке, оно при возникновении спора является одним из обстоятельств дела».[26]

Е.Р. Русинова и Е.М. Цыганова отмечают: «*В рамках материальных правоотношений мировое соглашение (так называемое внесудебное мировое соглашение) ничем не отличается от любого гражданско-правового договора*».[27]

В Комментарии к АПК РФ под ред. В.В. Яркова обращается внимание на то, что «*при явной неправоте должника применение предварительных обеспечительных мер может стимулировать его на **заключение внесудебного мирового соглашения** и избавлять суды от дел, которые могут быть разрешены в досудебном порядке*».[28]

А.Н. Беседин, хотя и выражая в своем исследовании согласие с мнением М.А. Рожковой о целесообразности использования понятия «мировая сделка» в качестве родового по отношению к видовым «внесудебная мировая сделка» и «мировое соглашение», тем не менее в своей работе неизменно употребляет термины «мировое соглашение» и «мировая сделка» как синонимы.[29] Более того, он обосновывает тезис о том, что и в ходе судебного разбирательства мировое соглашение остается гражданско-правовой сделкой, которая может оспариваться в отдельном исковом производстве по общим основаниям недействительности сделки.[30]

4.2. Позиция сторонников доктрины «мировое соглашение = судебная мировая сделка»

Е.И. Пилехина в своей работе выразила мнение, что понятие «мировое соглашение» является более узким, чем «мировая сделка», так как последнее также включает в себя не только судебные, но и внесудебные мировые сделки.[31]

Той же точки зрения придерживается М.А. Рожкова, которая формулирует соотношение понятий «мировое соглашение» и «мировая сделка» сле-

[26] *Шилохвост О. Прекращение обязательства новацией // Российская юстиция. 1996. № 8.*

[27] *Русинова Е.Р., Цыганова Е.М. Проблемы заключения мирового соглашения при рассмотрении публично-правового спора в арбитражных судах // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 1.*

[28] *Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова.М., 2004. Комментарий к статье 99.*

[29] *Беседин А.Н. Мировое соглашение как крупная сделка и сделка, в совершении которой имеется заинтересованность // Вестник гражданского права. 2008. № 2. Т. 8. С. 75.*

[30] *Там же. С. 74.*

[31] *Пилехина Е.В. Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 48.*

дующим образом: «*Мировое соглашение есть мировая сделка, нуждающаяся в судебной форме*».[32] При этом М.А. Рожкова предлагает «*сохранить понятие «мировая сделка» как видовое по отношению к родовым понятиям «внесудебная мировая сделка» и «мировое соглашение»*».[33] В действительности, как показано выше, понятие «мировая сделка» никогда не использовалось в качестве родового понятия по отношению к указанным терминам, кроме как отдельными исследователями.[34] Поэтому фактически идея М.А. Рожковой состоит не в сохранении использования данных цивилистических понятий, а в изменении их соотношения.

М.А. Рожкова также обосновывает свое предложение ссылкой на то, что обозначение внесудебной и судебной мировой сделки единым термином «*будет иметь последствием не только терминологическое смешение, но и правоприменительные ошибки*».[35] Определенный риск этого действительно существует, хотя смешение вряд ли будет большим, чем, например, смешение понятий государственных и третейских судов, которое стало результатом того, что государственные суды были названы в законе «арбитражными». Думается, что для нейтрализации такого риска соответствующих разъяснений высших судебных инстанций было бы вполне достаточно.

Следует учитывать, что обозначение «мировым соглашением» только одной лишь судебной мировой сделки будет создавать и уже создает не менее опасное терминологическое смешение, что влечет ошибки в правоприменении. Так, ФАС Московского округа в деле об оспаривании мирового соглашения указал, что мировое соглашение не является гражданско-правовой сделкой, а имеет процессуальную природу, поскольку правовые последствия влечет не само мировое соглашение, а определение суда о его утверждении.[36] Подобный случай толкования судами природы мирового соглашения не является единичным.

Представление о мировом соглашении как о процессуальном договоре встречается и в правовой доктрине. Например, М.А. Гурвич считает, что мировая сделка фактически (хозяйственно) лежит в основе судебного мирового соглашения.[37] Д.В. Князев рассматривает мировое соглашение как вид процессуального соглашения (т. е. соглашения, направленного на

[32] *Рожкова М.А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки. (Подготовлен для СПС КонсультантПлюс. 2004.)*

[33] *Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М., 2005. С. 77.*

[34] *Это признает и сама М.А. Рожкова. См. там же. С. 71–77.*

[35] *Там же. С. 77.*

[36] *Постановление ФАС Московского округа от 21 июня 2004 г. № КГ-А41/4839-04.*

[37] *Гурвич М.А. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. С. 105. (Цит. по кн.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 132.)*

процессуальные права и обязанности одного или нескольких субъектов этого соглашения, которое «*может иметь материальное основание в виде договора о материальных правах и (или) обязанностях и приобретает юридическую силу только после утверждения его юрисдикционным органом*».[38] Такой подход как раз и основан на представлении о мировом соглашении как об особом, сугубо процессуальном правовом институте.

Терминологическое обособление мирового соглашения в качестве «судебной мировой сделки» фактически закрепило бы признание за мировым соглашением процессуальной правовой природы со всеми вытекающими из этого последствиями.

Таким образом, вопрос о соотношении рассматриваемых терминов фактически оборачивается более глубоким исследованием правовой природы мирового соглашения.

Как отмечалось выше, если подход «мировое соглашение = судебная мировая сделка» возобладает, нельзя исключать, что суды попросту не будут признавать юридическую силу договоров об урегулировании спора, заключенных сторонами без обращения за разрешением спора в суд, но названных ими «мировым соглашением».

Думается, что обозначение внесудебной и судебной мировой сделки единым термином «мировое соглашение» не только соответствовало бы российским правовым традициям, но и позволило бы укрепить в правосознании понимание этого правового института в его целостности, а также понимание его цивилистической природы.

[38] *Князев Д.В. Мировое соглашение в арбитражном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. (Цит. по: Беседин А.Н. Указ. соч. С. 73.)*